

Т. Пудова

*Институт неофилологии Поморской академии
Слупск, Польша
tprudova@rambler.ru*

**РЕЦЕНЗИЯ НА КНИГУ: TYSZKOWSKA-KASPRZAK
ELŻBIETA. W POSZUKIWANIU SENSU. O PROZIE
SIERGIEJA DOWŁATOWA. WROCŁAW: WYDAWNICTWO
UNIwersytetu WROCŁAWSKIEGO, 2014. 305 S.**

В 2015 году в издательстве Вроцлавского университета вышла в свет монография Эльжбеты Тышковской-Каспшак *В поисках смысла. О прозе Сергея Довлатова*. Автор книги, доцент Вроцлавского университета, известна в Польше и за ее пределами как ученый, занимающийся исследованиями в области современной русской литературы и литературы русского зарубежья. Особое место в ее научных исследованиях отведено творчеству Сергея Довлатова.

Корпус рецензируемой работы включает в себя Введение, три Части, Заключение, Выводы, Библиографию и сопровождается аннотацией. Структурное членение основных Частей монографии отличается продуманностью и логичностью.

В Части Первой представлены мнения и оценки исследователей и критиков, рассматривающих творчество Довлатова, а также даны теоретические вопросы, касающиеся категории абсурда в философии и эстетике. Само обращение к категории абсурда связано с выявлением Э. Тышковской-Каспшак двух позиций в довлатоведении. Согласно одной, творчество писателя безыдейно. Согласно другой – той, с которой солидаризируется автор монографии, – творчество Довлатова следует рассматривать сквозь призму таких проблем, как абсурд и ирония. Категория абсурда освещается не только как понятие, входящее в категориальный аппарат философии, логики и эстетики, но и как понятие, функционирующее в литературоведении. Э. Тышковска-Каспшак прослеживает историю абсурдистской поэтики в русской литературе, углубляясь в творческое наследие XX века, поскольку минувшее столетие стало временем наиболее интенсивного развития изучаемого явления. Это проявилось в использовании абсурда в сферах различных литературных направлений

и течений и в таких литературных приемах, как декомпозиция, буффонада и др.

В Части Второй, озаглавленной *Homo absurdus*, исследовательница сосредоточивается на прозе Довлатова, рассматривая ее с точки зрения поэтики абсурда и экзистенциальной рефлексии.

Несмотря на отсутствие прямых переключек прозы Довлатова с творчеством А. Камю и Ж.-П. Сартра, автор монографии приходит к выводу, что произведения Довлатова следует рассматривать в парадигме экзистенциализма. Герой (и автогерой) писателя одинок и потерян в необъятном и непостижимом мире. Он тщетно ищет ответ на вопрос о смысле жизни и не может смириться с конечностью земного существования. Отрицание героем этических норм становится своеобразной попыткой вытеснения им из собственного сознания абсурдности окружающей действительности. Такое понимание и восприятие жизни, несомненно, сближает мир довлатовского героя с миром героев писателей-экзистенциалистов. Э. Тышковска-Каспшак проводит параллели между проблематикой произведений Довлатова и Сартра и отмечает общность взглядов писателей на человеческое существование, отношение к вопросам свободы, случайности и отчуждения.

Особое место в размышлениях об экзистенциальности в произведениях писателя занимает тема смерти, которой посвящена отдельная глава монографии. Страх смерти и конечности бытия у Довлатова либо скрывается за маской смеха, либо обходится молчанием – как умалчиваемая тема смерти. Однако страх небытия порождает у довлатовского героя пессимистическое отношение к вечно повторяющемуся процессу «рождение – жизнь – смерть».

Не меньшую роль в абсурдном мире довлатовских персонажей играет алкоголь. Именно алкоголь помогает герою прозы Довлатова убежать от собственных проблем и невыносимого абсурда реальности. Автор монографии подчеркивает, что такое бегство носит временный характер и обманчиво по своей природе. Писатель далек от социальных аспектов проблемы пьянства – его интересует в первую очередь психологический ракурс видения данной проблемы.

Изучение абсурда у Довлатова завершается анализом рассказа *Иная жизнь*, в котором наиболее полно отражена освещаемая проблематика. По мнению автора монографии, композиция произведения, игра аллюзиями, трагикомичность модуса рассказа во многом напоминают поэтику алогизма Д. Хармса. В резуль-

тате Э. Тышковской-Каспшак прослеживается преемственность абсурдистских традиций в русской литературе, подчеркивается неразрывная связь Довлатова с обэриутами, в частности, с Хармсом и Введенским.

Предметом исследования в Части Третьей, названной *Homo ironicus*, становится неотъемлемая черта творчества Довлатова – его ирония. Э. Тышковская-Каспшак убедительно показывает, что писатель использует иронию и как творческий принцип, и как стилистический прием. Именно ирония и самоирония дают писателю и его герою возможность дистанцироваться от абсурдности окружающего мира. Ирония становится и тем приемом, с помощью которого Довлатов разрушает устоявшиеся, в первую очередь этнические, стереотипы.

Э. Тышковская-Каспшак изучает интертекстуальные особенности иронии писателя. Выразительная диалогичность текстов Довлатова выявляется как на идейном уровне, так и на уровне формальных приемов, причем она всегда свидетельствует об ироничном отношении писателя к литературной традиции. Исследовательница сосредоточила свое внимание на переключке довлатовской *Зоны* и *Записок из мертвого дома* Ф. Достоевского, а также довлатовского рассказа *Ариэль* и *Хорошо ловится рыбка-бананка* Дж. Сэлинджера.

Неиссякаемым источником интертекстуальной иронии становится для Довлатова язык советской пропаганды. Тем самым писатель подчеркивает бессмысленность и комическую абсурдность не только советского новояза, но и ставит под сомнение политические догмы и мифы. Интертекстуальная ирония демонстрирует определенную дистанцию писателя по отношению к иным текстам и одновременно порождает новые смыслы и значения.

Таким образом, монография польского исследователя Э. Тышковской-Каспшак представляет собой стройную концепцию творчества Довлатова, интерпретирующую данное литературное явление в свете философии экзистенциализма и позволяющую увидеть в прозе писателя не только простое миметическое отражение реальности. Герой Довлатова, понимая невозможность уничтожения абсурдистской действительности, старается ее преодолеть, в свою очередь используя абсурд и иронию.

Монография снабжена обширным справочным аппаратом.

Все вышесказанное позволяет надеяться, что данный научный труд станет важным этапом в изучении творчества Сергея Довлатова.